

Ао Жуйцзэ чуть не рассмеялся... Хотя, честно говоря, он даже не мог всерьез рассердиться. Наоборот, он нашел Ся Цзинъяо довольно милым.

В конце концов, Ся Цзинъяо уже дошел до такого состояния ревности, что осмелился заявить, что все это время просто использовал его?

Итак, главной задачей теперь было успокоить Ся Цзинъяо.

Подумав, Ао Жуйцзэ лишь произнес:

— Ладно, я пойду. Я уже устал.

С этими словами он махнул рукой управляющему, давая понять, что тот может удалиться.

Управляющий: [...]

Раньше он ни за что не стал бы выполнять приказы Ао Жуйцзэ. Но сейчас...

Управляющий бросил взгляд на Ся Цзинъяо в комнате, а затем на князя Аня перед ним. Разве их господин не говорил, что, как только он наиграется с князем Анем, то вышвырнет его?

Но что сейчас происходило?

Неужели они не ссорились?

Управляющий молча поклонился и вышел.

Услышав это, Ся Цзинъяо, сидевший за письменным столом и пытавшийся отвлечься на дела, окончательно помрачнел.

Этот негодяй, этот негодяй...

Вскоре за дверью раздался голос:

— Господин, суп из свиного желудка с ячменем готов. Принести князю Аню?

Поскольку Ао Жуйцзэ был в том возрасте, когда энергии хоть отбавляй, он часто голодал по вечерам. К тому же, большинство слуг в доме князя Аня были шпионами, подсланными первым принцем и другими, поэтому, выходя из дома, он не брал с собой никого. В результате в его доме привыкли каждый вечер готовить для него легкий ужин.

Но сейчас Ао Жуйцзэ ел его еду, пользовался его вещами, а перед ним же флиртовал с другой женщиной. Зачем тогда вообще кормить его?

Ся Цзиньяо холодно произнес:

— Вылейте. Скормите собакам.

Но уже через секунду передумал:

— Принесите сюда. Я сам съем.

Его дом уже накормил одну собаку. Нельзя кормить и другую.

— Слушаюсь.

Дверь открылась, и через несколько шагов перед Ся Цзиньяо поставили миску с супом.

Он взял ложку и начал есть.

Однако, даже когда суп был съеден до последней капли, он так и не смог понять, какой он был на вкус.

— Ладно, унесите.

Ся Цзиньяо становилось все более душно.

Но слуга, собрав посуду, просто поставил ее в сторону и замер.

Ся Цзиньяо нахмурился и обернулся, чтобы посмотреть, что происходит. В следующий момент его взгляд упал на знакомую линию шеи, на которой выделялся кадык, который он так часто касался.

Но сейчас в его сердце не было ни капли нежности.

Он и так знал, кто это.

Ся Цзиньяо отвел взгляд и холодно произнес:

— Что Ваше Высочество делает здесь, вместо того чтобы быть со своей прекрасной спутницей?

Ао Жуйцзэ: [...]

С чего это она стала его спутницей?

Ао Жуйцзэ:

— Хотя, пожалуй, вы правы.

Ся Цзиньяо сжал в руке кисть.

От злости.

Но затем он услышал, как Ао Жуйцзэ продолжил:

— Она дочь двоюродного брата моей матери, маркиза Линьчжоу Сун Цзияна. По крови она моя кузина.

Разве это не семья?

Так что, если отбросить его ориентацию и прочие вопросы, они все равно не могли быть вместе, не так ли?

— Правда?

Ся Цзиньяо усмехнулся:

— Мудрая наложница тоже была кузиной императора, как и покойная императрица.

И что? Они все равно делили одно ложе.

Ао Жуйцзэ: [...]

Только сейчас он вспомнил, что в древности браки между родственниками были обычным делом.

Затем он подумал о другом:

— Неудивительно, что первый и четвертый принцы такие глупые.

Ся Цзиньяо: [...]

Ему вдруг стало жаль первого и четвертого принцев.

Теперь их глупость стала общеизвестным фактом.

Затем он понял, что чуть не поддался на уловку Ао Жуйцзэ.

— Даже если близкородственные браки приводят к глупым детям, можно просто не иметь детей.

— В конце концов, какой мужчина не мечтает о жизни с прекрасной спутницей, которая будет добавлять аромата в его жизнь?

Что мог сделать Ао Жуйцзэ?

Он мог только продолжить менять тему:

— Значит, господин тоже мечтает о жизни с прекрасной спутницей?

Ся Цзиньяо: [...]

Он вовсе не это имел в виду...

Но в следующий момент он услышал, как Ао Жуйцзэ сказал:

— Я не могу добавить аромата красным рукавом, но синим — пожалуйста.

С этими словами он взял чернильный брусок и начал тереть его.

Ся Цзиньяо заметил, что Ао Жуйцзэ уже надел синий халат с золотой отделкой, на поясе которого висел изумруд, сверкающий ярким светом.

Подняв взгляд, он увидел широкую грудь и все еще невероятно привлекательные черты лица.

Неожиданно гнев в его сердце утих.

Он успокоился и понял одну вещь: если бы Ао Жуйцзэ действительно хотел что-то с госпожой Сун, разве стал бы он флиртовать с ней прямо перед ним?

Теперь гнев в его сердце полностью исчез.

Но вскоре он снова нахмурился.

Он вдруг понял, что слишком уж зациклился на Ао Жуйцзэ.

Но в этот момент чернила были готовы.

Ао Жуйцзэ тут же сказал:

— Попробуй.

Ся Цзиньяо машинально обмакнул кисть в чернила.

Только тогда он осознал, что сказал Ао Жуйцзэ, и мгновенно отбросил все остальные мысли.

Синий рукав добавляет аромата?

Из-за позднего времени вокруг царила полная тишина, слуги за дверью молча выполняли свои обязанности, не издавая ни звука.

Единственное, что Ся Цзиньяо мог слышать, было дыхание Ао Жуйцзэ, более спокойное, чем когда он был в доспехах, натягивая поводья и держа копьё.

Сцены с поля боя, которые он видел днем, снова всплыли в его памяти.

— В тот момент Ао Жуйцзэ был слишком ослепителен.

Это заставило его почувствовать сухость во рту.

Мысли Ся Цзиньяо были далеки от работы, и теперь он совсем не мог сосредоточиться.

Ао Жуйцзэ:

— Что случилось?

Его голос был невероятно магнетичным.

Ся Цзиньяо молча закрыл документ перед собой.

Ао Жуйцзэ: [...]

Затем он услышал, как Ся Цзиньяо сказал:

— Чернила слишком густые, они не подходят для письма на бумаге.

Ао Жуйцзэ: [...]

Ошибка.

Видимо, ему еще далеко до того, чтобы стать хорошим «синим рукавом».

Ао Жуйцзэ потер нос:

— Тогда я потру еще раз.

Он протянул руку к чернильному бруску.

Но в следующий момент его рука была остановлена кистью Ся Цзиньяо.

Ся Цзиньяо посмотрел на него:

— Не надо.

— Просто напишем в другом месте.

С этими словами его кисть медленно скользнула вверх по руке Ао Жуйцзэ, а за ней последовали его прекрасные глаза.

Ао Жуйцзэ тоже посмотрел на кисть.

Вскоре раздался легкий щелчок, когда кисть и взгляд остановились на его поясе.

Значение было очевидно!

Ао Жуйцзэ: [...]

Ся Цзиньяо не ожидал, что тело Ао Жуйцзэ привлекает его больше, чем он думал.

Ао Жуйцзэ не ожидал, что Ся Цзиньяо окажется таким легким в обращении.

Император Юаньси не ожидал, что Ао Жуйцзэ окажется более способным, чем он предполагал.

Ао Жуйцзэ отсутствовал целый год.

За это время он и Ся Цзиньяо, возглавляя десятитысячный отряд левого фланга Пятиармейского лагеря, прошли от столицы до округа Хай, затем до округа Ли и, наконец, до округа Суй, обойдя все девятнадцать округов династии Великая Ян. Они уничтожили всех горных разбойников и речных пиратов, казнив более двадцати тысяч и взяв в плен тридцать тысяч.

В конце концов, собрав достаточно доказательств, они арестовали более тридцати соляных торговцев, обвинив их в связях с бандитами. Конфискованные у них золото, драгоценности и серебро составили более сорока миллионов лян, что равнялось пятилетнему доходу Великой Ян.

<http://bllate.org/book/15198/1341243>